

УДК 94(574+575.4) "1916"

Папазов А.В.

Военный университет (г. Москва)

**СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА И РОЛЬ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А.Н. КУРОПАТКИНА
В ЕГО ПОДАВЛЕНИИ**

A. Papazov

Military university, Moscow

**THE CENTRAL ASIAN REVOLT OF 1916 AND ROLE
OF GOVERNOR-GENERAL A.N. KUROPATKIN IN ITS SUPPRESSION**

Аннотация. В статье рассмотрены основные причины, этапы и последствия восстания среднеазиатских народов во время Первой мировой войны против российских властей и русских крестьян-переселенцев. Проведенный анализ различных исторических источников позволяет по-новому взглянуть на известные исторические факты. Сделан вывод о ключевой роли генерал-губернатора А.Н. Куропаткина в подавлении восстания и возвращении восставших территорий к мирной жизни. Раскрыты особенности проведения военных операций на территории Средней Азии.

Ключевые слова: Средняя Азия, Казахстан, Туркмения, восстание, А.Н. Куропаткин, Первая мировая война.

Abstract. This article reveals the reasons of the Central Asian people's revolt against the Russian authorities and Russian peasants-immigrants during the World War I. The author's analysis of various historical sources presents the well-known historical facts in a new light. It is concluded that the Governor-General A.N. Kuropatkin played a key role in suppressing the revolt, peace restoration and people's return to civilian life. The author describes the peculiarities of the military operations in Central Asia.

Key words: Central Asia, Kazakhstan, Turkmenia, revolt, A.N.Kuropatkin, World War I.

Постепенно накапливавшиеся в период Первой мировой войны в Среднеазиатском регионе и Казахстане проблемы, к которым, прежде всего, относятся социальное расслоение конца XIX – начала XX в., приводившее к обогащению незначительной прослойки коренного населения за счёт обнищания народных масс, авантюрная переселенческая политика, нарушавшая права местного населения на орошаемые земли, рост налогов и податей, введение военных реквизиций и различных сборов на нужды фронта, увеличение повинностей, установление низких цен на хлопок, реквизиция скота и имущества, в сочетании с ростом цен на промышленные товары и продовольствие, приводивших кочевников и дехкан к разорению, другие просчеты местной администрации, еще более обостренные войной, привели к тому, что в 1916 г., в регионе разразилось большое восстание коренного населения. Непосредственным поводом к восстанию стал царский указ от 25 июня 1916 г., по которому на тыловые работы в прифронтовых районах принудительно привлекалось мужское население в возрасте от 19 до 43 лет Туркестанского и Степного генерал-губернаторств в количестве 250 и 140 тысяч человек соответственно. Отрыв столь значительного числа наиболее трудоспособного населения в самый разгар полевого сезона, слухи о том, что мобилизованные рабочие будут направлены не в тыл, а на передовую, спровоцировали серию антиправительственных выступлений. К тому же местные власти переложили основную тяжесть новой повинности на городскую и сельскую бедноту.

Восстание началось 4 июля 1916 г. с выступлений в Ходженге. Ситуация быстро вышла из-под контроля местной администрации, толком не подготовившейся к выполнению указа [12, с. 5-7, 9-12]. По официальным данным, в июле в Самаркандской области произошло 25 выступлений, в Сырдарьинской – 20 и в Фергане – 86 [11, с. 176].

Для исправления создавшегося опасного положения в крае был отправлен авторитетный специалист по Средней Азии – генерал А.Н. Куропаткин. Из пятидесяти лет его военной службы более двадцати прошли непосредственно в этих краях. Здесь начиналась его офицерская служба, шло становление как военного профессионала. Алексей Николаевич принимал активное участие в присоединении этих мест к Российской империи в суровых условиях пустынь и предгорий, в боевых действиях против различных племен – в Бухарских походах, в Кокандской и Текинской кампаниях. Благодаря своей целеустремленности, любознательности и трудолюбию он успел основательно изучить географические и климатические условия района, экономический и политический уклад жизни, нравы и традиции местного населения. Это было замечено руководством. А.Н. Куропаткин выполнял ответственные поручения туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана, в частности, в 1876-1877 гг. Алексей Николаевич возглавлял посольство в Кашгарию¹ для решения пограничного вопроса [10]. А.Н. Куропаткин являлся ближайшим соратником генерала М.Д. Скобелева. При завоевании Ахал-Текинского оазиса тот поручил Алексею Николаевичу догнать в песках туркмен, сумевших спастись бегством из крепости Геок-Тепе, разоружить их и убедить возвратиться в свои селения к мирной жизни, в противном же случае разгромить их окончательно [4, с. 13]. Во время службы в Главном штабе А.Н. Куропаткин успешно

¹ Кашгария – небольшое самостоятельное государство Джетьшшаар, расположенное в Кашгарском оазисе, отделившееся от Китая в результате антицинских восстаний мусульманских народов (дунган, уйгуров, казахов и др.) в 1864–1865 гг., ныне часть Синцзян-Уйгурского автономного района КНР.

руководил Азиатской частью штаба, в 1884-86 гг. работал в комиссии по разработке проекта Положения по управлению Туркестанским краем [1, с. 52-53] и т. д.

В течение восьми лет Алексей Николаевич в должности генерал-губернатора успешно руководил Закаспийской областью. «На этом посту Куропаткин проявил недюжинные административные способности. Ему... приходилось весьма многое устраивать и организовывать вновь в этом недавно присоединённом крае. За 8 лет его управления областью были достигнуты крупные результаты. Из пустынной страны, не имевшей ни дорог, ни городов, со слабыми зачатками торговли и промышленности, с полудиким кочевым населением, промышлявшим более всего грабежом и разбоем, Закаспийская область превратилась в благоустроенный край, с развитым земледелием, торговлей и промышленностью, со многими селениями и городами» [2, с. 41]. Помимо этого, А.Н. Куропаткин изучал организацию управления покоренными территориями в других государствах, в частности опыт Франции в Алжире [8].

22 июля 1916 г. А.Н. Куропаткин назначается генерал-губернатором Туркестанского края и командующим войсками Туркестанского военного округа [13, с. 351]. Ознакомившись на месте с положением дел, он предпринял комплекс энергичных и эффективных мер к успокоению местного населения и успешному выполнению мобилизации. В течение сентября А.Н. Куропаткин ездил по центральным областям Закаспийской области, в октябре посетил Семиреченскую область. Военным губернаторам, просившим подкреплений, Алексей Николаевич напомнил события 50-летней давности, когда Черняев, Романовский, Абрамов, Кауфман, Скобелев без современных орудий и пулеметов, с незначительными силами, побеждали вооруженные ханские армии и завоевали все центральные области будущего генерал-губернаторства. А.Н. Куропаткин заменил нескольких должностных лиц из состава российской администрации и командиров частей, показавших свою неэффективность.

Все попытки открытого сопротивления были решительно и жёстко подавляемы войсками. А.Н. Куропаткин сам составлял карательные отряды, разрабатывал маршруты их следования, инструктировал командиров отрядов. Брошенные против восставших силы (14,5 батальонов и 33 сотни при 42 орудиях и 69 пулемётах [3, с. 97]) полностью сломили открытое сопротивление, разбив восставших, либо заставив их бежать на территорию сопредельных государств.

С другой стороны, населению активно разъяснялись цели, задачи и условия предстоящей мобилизации. Было признано, что с самого начала царский указ исполнялся неверно, сформированы специальные комитеты для связи власти с народом. А.Н. Куропаткин принял делегацию представителей Ташкента, его старой части, и напомнил, какие блага они получили в результате присоединения Туркестана к России, и теперь, когда русские несут наибольшие тяготы войны, другие народы империи обязаны помочь им в достижении победы. Общее число мобилизуемых было уменьшено до 220 тысяч. Население ряда территорий края, как вследствие их труднодоступности в условиях высокогорного Памира, так и принимая во внимание то обстоятельство, что часть жителей, в частности, туркмены Закаспийской области, уже были привлечены к отбыванию действительной воинской повинности, было полностью или частично освобождено от поставки рабочих. В некоторых случаях населению предоставлялось право заменить поставку рабочих выплатой определённых денежных компенсаций. А.Н. Куропаткин отменил все ограничения для коренных жителей края, введенные его предшественниками в пользовании услугами почты, телеграфа, железной дороги, обещал внимательно отнестись к нуждам мобилизованных на рытье окопов и их семей, отменил всякие льготы для состоятельных людей, приняв сторону бедной части населения, повёл решительную борьбу с выявившимися злоупотреблениями местной администрации [3, с. 39-41, 47-51, 55-56, 81-83].

Земли, где произошли убийства русского населения, были, по приказу А.Н. Куропаткина, конфискованы у коренного населения и определены для нужд русской колонизации. Губернатор рекомендовал вооружать русских поселенцев, способных держать оружие в руках, и включать их в воинские команды. В течение всего восстания не переставали работать правоохранительные органы. Первоначально по подозрению в участии в беспорядках было задержано более 3 тыс. чел., перед судом предстало 933 чел., было оправдано 346 чел., осуждено 587 чел., приговорено к смертной казни 201 чел., к каторжным работам – 104, к заключению в тюрьму и в арестантские отделения – 282 чел. [3, с. 74]. Эти меры в известной степени отбили охоту у сочувствовавших поддерживать восставших.

А.Н. Куропаткин отдавал распоряжения, выслушивал просьбы, жалобы и претензии, грозил, уговаривал, обещал. При этом он не бросался словами. В частности, Алексей Николаевич обещал выдать денежную компенсацию русским крестьянам и горожанам, пострадавшим во время беспорядков. Через год, в сентябре 1917 г. Временное правительство выплатило пострадавшим 11 млн. 150 тыс. рублей. После пребывания в Семиреченской области А.Н. Куропаткин записал в своем дневнике: «Я строго предупредил, что всякого, кому в голову придет мысль заняться грабежом и насилием, – будь то русский или киргиз, – ждет военно-полевой суд и виселица» [9, с. 52]. Узнав, что русские на базаре устроили самосуд над казаком, который принимал участие в восстании, Алексей Николаевич приказал расследовать произошедшее.

В результате реализации этого комплекса мероприятий к концу января 1917 г. туркестанский пожар удалось практически полностью погасить. Войска потеряли убитыми 97 солдат и офицеров, ранеными 86 человек, пропавшими без вести 76 военнослужащих. Погибло также 7 русских и 22 «туземных» должностных лиц. Больше всего пострадали крестьяне-переселенцы, среди которых 2325 человек было убито и 1384 пропало без вести, т. е. либо погибли, либо были угнаны в горы

и другие труднодоступные местности. Было уничтожено более 9 тыс. хозяйств русских поселенцев, разрушен участок железной дороги, сожжены мосты, сельскохозяйственные школы, несколько храмов и больниц [3, с. 83, 97].

Число погибших местных жителей, как и потери восставших, установить было невозможно по ряду причин: местные жители скрытно хоронили убитых и уносили с собой раненых, боясь обнаружить свою причастность к восстанию; кочевники, и не только они, пересекали границы с Китаем и Персией и там оставались довольно долго; у мусульман был обычай хоронить покойников в день кончины и др.

При этом уже в сентябре 1916 г. А.Н. Куропаткину удалось отправить в Европейскую Россию первую тысячу мобилизованных рабочих, причем совершенно мирно – с оркестром и напутственными речами. Второй эшелон ушел через 10 дней. Всего в этих непростых условиях было мобилизовано более 100 тысяч работников [3, с. 83-84, 97-100].

После подавления восстания А.Н. Куропаткин занялся анализом его причин и последствий, при этом свои собственные наблюдения он дополнял собранными обширными сведениями и цифрами. Результаты этой работы были изложены в докладах царю и военному министру [3, с. 76-100]. А.Н. Куропаткин очень ответственно подошел к анализу причин восстания. Отмечается, что никто из советских и постсоветских историков в своих попытках осмыслить события второй половины 1916 г. не смог сравниться с ним [5, с. 550].

Алексей Николаевич занимался приведением в порядок и обустройством вверенного ему края до конца марта 1917 г. Временное правительство одобрило все действия А.Н.

Куропаткина и утвердило его в должности, но 31 марта по приказу Исполнительного комитета местных Советов он был отстранен от должности и взят под домашний арест. Впрочем, почти сразу же, по настоянию Временного правительства, А.Н. Куропаткина отпустили, и 7 апреля он выехал в Петроград [6, с. 61, 64].

В качестве оценки роли А.Н. Куропаткина в решении туркестанского вопроса трудно не согласиться с А.А. Керсновским, отмечавшем, что на посту туркестанского генерал-губернатора он ещё раз доказал свои выдающиеся административные способности [7, с. 69].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абашин С.Н. Быть или не быть общине в Туркестане: споры в русской администрации 1860 - 1880-х годов // Вестник Евразии. – 2001. – № 4.
2. Военная энциклопедия. – СПб., 1911-1915. – Т. 14.
3. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. – М., 1960.
4. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. В 4 т. Т. 3. – СПб., 1883.
5. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010.
6. Из дневника А.Н. Куропаткина // Красный архив. 1927. Т. 1.
7. Керсновский А.А. История русской армии. В 4 т. – М., 1993. – Т. 4.
8. Куропаткин А.Н. Алжирия. – СПб., 1877.
9. Куропаткин А.Н. Восстание 1916 г. в Средней Азии: Дневник. Август-февраль 1917 г. // Красный архив. XXXIV. 1929. Т. 1.
10. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, её военные силы, промышленность и торговля. – СПб., 1879.
11. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.
12. Турсунов Х.Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. – М., 1966.
13. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802-1917. – СПб., 2002.